

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 18

ХАРБИН УШЕДШИЙ...

Многие помнят картину Павла Корина «Русь уходящая». В 20—30-е годы Русь «уходила» из Советской России, однако была жива в соседней Маньчжурии, по которой проходила КВЖД, с ее «столицей» Харбином. Здесь по-прежнему сохранялись христианские традиции, и лишь в 50—60-е годы китайские коммунисты «ушли» «Русь зарубежную»: большинство храмов было снесено, а их убранство предано огню. Но «рукописи не горят», и по запискам старожилов можно составить антологию под условным названием «Православный Харбин».

Вот некоторые свидетельства коренных харбинцев. Пишет Ольга Алексеевна Скопиченко¹: «Среди текущих забот все время встает в памяти наш Харбин, Харбин прошлых лет, Харбин первых лет беженства, Харбин, где для многих из нас прошли наше детство и юность. И, переворачивая страницы памяти, невольно возникает в душе благодарность к прошлому, к тому прошлому, которое навсегда осталось в душе светлым воспоминанием минувших дней. По воле Божией, мы покинули свою страну, попали в уголок прежней России, так как Харбин был истинным русским городом. И долгие годы мы жили не на чужбине, а дома в городе, сохранившем русские обычаи, старую русскую жизнь»².

«Маньчжурия надолго стала оплотом старой православной России, которую мы тогда потеряли. Церковь служила нам утешением и прибежищем в скорбях, лишениях и утратах. Здесь нашли свое продолжение русские православные традиции, вытравленные и уничтоженные в России за годы безбожной власти, — пишет Георгий Виталье-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Скопиченко Ольга Алексеевна (в замужестве Коновалова) (1908—1997) — русская поэтесса и писательница. С 1923-го по 1928 год жила в Харбине, затем в Тяньцзине и Шанхае. С потоком русских беженцев, уехавших от побеждавших в гражданской войне в Китае коммунистов, в 1948 году эвакуирована на о. Тубабао (Филиппины), где прожила два года в лагере русских беженцев. С 1950 года жила в Сан-Франциско, занималась литературной и общественной деятельностью; много лет сотрудничала с сан-францисской газетой «Русская жизнь».

² Скопиченко О. А. Рассказы и стихи. Сан-Франциско, 1993. С. 56.

вич Хатковский³. — Для русских, живших в Китае, православные праздники были частью бытия людей: хождение со звездой на Рождество, Крещенское водосвятие, Масленица, Прощеное воскресенье, Великий пост, Вербное воскресенье, Пасха, Троица и другие праздники. Все это одухотворяло жизнь, вносило в нее нравственность, красоту, чувство единения и самосознания русских харбинцев»⁴.

Свидетельствует уроженка Харбина Маргарита Павловна Таут⁵. «Люди, выросшие в эмиграции, в частности в Харбине, по общему признанию, отличаются своим менталитетом от типичных представителей советской формации. Дело в наших истоках. В Харбин, русский город на китайской территории, наши деды и отцы, строившие КВЖД и бежавшие от большевиков, привезли с собой бесценный багаж — нравственную атмосферу и понятие духовности, свойственные дореволюционной России. Видимо, промыслом Божиим этому городу было предначертано на более длительный, по сравнению с другими эмигрантскими центрами, срок законсервировать островок дореволюционного быта и русского православного духа. Хочется верить, что суждено это было не только для истории, но чтобы способствовать возрождению на нашей исторической Родине тех ценностей, которые старшие поколения харбинцев вывезли из России и свято берегли»⁶.

Праздник Воздвижения Креста Господня

Праздник установлен в память обретения Креста Господня, которое произошло, согласно церковному преданию, в 325 или 326 году в Иерусалиме около горы Голгофы — места распятия Иисуса Христа. В этот день вспоминается еще одно событие, связанное с Крестом Господним, — его возвращение из Персии в 631 году после 14-летнего плена обратно в Иерусалим. Персидский царь Хосров II в войне против греков разбил греческое войско, разграбил Иерусалим и в том числе увез Крест Иисуса Христа. Крест пробыл в Персии 14 лет и лишь при императоре Ираклии I (610—641), который победил Хосрова, был возвращен и торжественно принесен в Иерусалим.

Название праздника обусловлено обычаем Церкви на Востоке, восходящим к IV веку, ритуально воздвигать крест во время богослужения. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, или Крестовоздвижение, отмечается Русской православной церковью 27 сентября и относится к числу 12 главных церковных праздников.

*Епископ Нестор (Анисимов)*⁷: «Осень все приближается. Жаркие дни сменяются уже прохладными и прямо холодными ночами, деревья становятся совсем золотистыми

³ В 1922 году после победы красных на Дальнем Востоке в Харбине оказался Виталий Мечиславович Хотковский (Хатковский), царский офицер, прошедший Первую мировую и Гражданскую войны. Он эмигрировал в Китай вместе с женой и двухлетним сыном Георгием. Вся юность Георгия Витальевича прошла в Харбине. В 1947 году Георгий Витальевич вернулся в Россию, он жил в Тюмени до конца жизни.

⁴ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁵ Маргарита Павловна Таут родилась, выросла и работала в Харбине. В 1960 году вместе с семьей вернулась в Советский Союз, семья поселилась в Ташкенте. М. П. Таут окончила Ташкентский институт иностранных языков и позднее психологический факультет Ленинградского государственного университета и там же аспирантуру по кафедре социальной психологии. Маргарита Павловна — автор многих статей и воспоминаний в журнале «Русская Атлантида», который был организован челябинскими харбинцами в 1998 году. Живет в Подольске (Московская область).

⁶ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.

⁷ Нестор (Анисимов) (1884—1962) окончил Казанское реальное училище; послушник казанского Спасского монастыря. В 1907 году пострижен в монахи, отправлен миссионером на Камчатку.

и пунцовыми, но яркое маньчжурское солнце еще посылает на землю свои горячие лучи, и в многочисленных харбинских садах еще много прекрасных маньчжурских цветов,

И вот, когда наступает праздник Воздвижения Креста Господня, аналой, на который кладут святой крест, утопает в цветах. Торжественно и величаво проходит всенощная накануне Воздвижения. И под пение трисвятого, после великого славословия, чинно выходит из алтаря ряд за рядом сонм священнослужителей, священосцы, диаконы, священники, епископ на главе своей несет святой крест, священники поддерживают его, а иподиаконы с рипидами и свечами окружают епископа и священников, склоняя рипиды перед крестом. Медленно, медленно проходит эта процессия по церкви среди густой толпы народа. Сердца бьются тихим горячим пламенем, уста шепчут молитву, раздается приглушенный тихий плач, как волны моря, склоняется народ перед знамением креста.

Потом торжественно-победно, в знамение победы, победившей мир, епископ на кафедре воздвигает святой крест над всею церковью, осеняя четыре стороны, под мощное, умирительное пение хора: „Господи, помилуй“. Незабываемы, действительно глубоко величавы и умирительны эти часы напряженной молитвы и пламенного молитвенного восторга»⁸.

С. С. *Троицкая*⁹: «На всеобщем бдении под праздник Воздвижения Креста Господня глубоко волнующие переживания испытывает христианская душа, когда архиерей, стоя на кафедре посредине церкви, медленно воздвигает (поднимает) Святой Крест и также медленно опускает его при многократном пении хора *Господи помилуй*, начиная с громкого, доводя до еле слышного и снова усиливая, так что последнее Господи помилуй звучит громко, торжественно»¹⁰.

«Ноябрьские...»

Епископ Нестор: «Все холоднее становится осень. И, наконец, в одно холодное утро в белой одежде снегов просыпается Харбин. Густой пеленой покрывает снежный саван весь город — и улицы, и высокие серые дома деловой части города, и маленькие уютные домики предместья Модягоу — собственность русских жителей. Снег блестит яркими красками под улыбкой солнца и кажется каким-то таинственным сказочным одеянием под белым светом луны. Ах, как красив в первом свежем, чистом, снежном уборе Харбин. Еще ближе становится он тогда русскому сердцу.

Зловещим и грустным пятном на фоне харбинской жизни выделяются в эти дни празднования советской революции. Над консульством СССР, над управлением КВЖД,

---

С 1916 года епископ Камчатский и Петропавловский. В 1917–1918 годах член Св. Собора Православной Российской церкви. В 1919 году Нестор возвратился на Камчатку; после установления советской власти на Камчатке перебрался в Харбин, где основал Камчатское подворье (1921). В 1933 году возведен в сан архиепископа. В 1945 году встречал советские войска в Харбине. В 1948 году арестован, содержался в лагере в Мордовии. В 1956 году назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским, в 1958 году — Кировоградским и Николаевским (1958–1962). Похоронен в ограде храма Патриаршего подворья Троице-Сергиевой лавры в Переделкине.

⁸ Епископ Нестор. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 37–38.

⁹ Троицкая София Семеновна (в девичестве — Фесюнова) (1915–2013) — певчая харбинских церквей, в том числе в харбинском Свято-Николаевском соборе. Жена соборного регента Михаила Троицкого. Во второй половине 1950-х годов эмигрировала в Австралию, где также пела в храмах и была церковным регентом. Известный музыкальный деятель и церковный историк русской эмиграции. Автор книг о церквях и духовенстве Харбинской епархии и о музыкально-певческой культуре Харбина.

¹⁰ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

над Железнодорожным собранием и некоторыми другими официальными учреждениями загораются зловещим красным светом многочисленные иллюминации. Поданные серпа и молота вывешивают у своих квартир красные знаки. Когда-то этот день во времена тесной дружбы красной России и красного Китая праздновался в Харбине очень пышно. Теперь празднование его потускнело, и осталась только официальная часть, а православный русский люд в эти дни усиливает свою молитву за страдальцу Россию и оплакивает всех мучеников, убиенных на родной земле.

Крепчают морозы, холод пробирается уже в плохо отопленные дома бедноты, жжет холодным дыханием бедняков на улице, пробираясь под ветхие лохмотья их одежд»¹¹.

Святитель Николай Чудотворец — покровитель Харбина

Епископ Нестор (Анисимов): «В душевной теплой молитве проходит праздник Николая Чудотворца — храмовый праздник кафедрального собора и нескольких городских церквей»¹².

Харбинский вокзал — главный узел железнодорожной сети Маньчжурии. Он был заложен и выстроен к концу сентября 1899 года. 1 октября 1899 года, в ознаменование окончания постройки вокзала, здесь отслужили молебен — впервые перед большим, в рост, образом святителя Николая, установленным в главном зале ожидания харбинского вокзала, в углу в большом красивом киоте. Перед ним днем и ночью мерцали и теплились десятки свечей, поставленных пассажирами, чтобы вымолить себе благополучное путешествие¹³.

Эта икона находилась на вокзале с самого первого дня его существования и была почитаема не только православными, но и китайцами, которые, коверкая русские слова, называли Николая Чудотворца то «*Сталика вокзала*», то «*Сталика Сунгали*», то «*Его хороша сталика*». Возле иконы стоял свечной ящик, рядом на столе всегда лежали свечи и запечатанная металлическая кружка для денег, а также ящик с песком, куда ставили зажженные свечи¹⁴. Отправляясь в дорогу или возвращаясь, пассажиры считали своим долгом поставить свечку перед иконой и опустить деньги в кружку, а кто не имел возможности, тот ставил свечу бесплатно. Так поступали и многие китайцы. Поставив свечу, они опускались на колени, били поклоны и причитали на своем языке, а также прихлопывали в ладоши, чтобы святой их услышал¹⁵.

Как на пример уважительного отношения китайцев к христианской вере и христианам можно указать на следующее обстоятельство. В Харбине на вокзале со времени постройки дороги находится икона святителя Николая. Когда пришли большевики, нашлись иуды-предатели русские, которые, желая выслужиться перед большевиками, предложили управляющему отдать распоряжение вынести икону. Но за святыню вступились китайцы, категорически заявившие: «*Эта старика 25 лет стоит, нам работа помогайла, его Ваша касайся не надь*», и святая икона осталась на своем месте¹⁶.

В 1926 году один пользовавшийся всеобщим уважением старик плыл в лодке через реку Сунгари, где она имеет более километра ширины. Началась буря, лод-

¹¹ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 38.

¹² Там же (день святителя Николая — день памяти святого Николая Чудотворца, отмечаемый в православных церквях, использующих юлианский календарь, 6 (19) декабря).

¹³ Там же.

¹⁴ Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 80.

¹⁵ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

¹⁶ Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920—1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М.: Изд. ПСТГУ, 2014. С. 144—145.

ку опрокинуло, китаец, не умевший плавать, начал тонуть. В последнюю минуту он вспомнил про святого старца, изображенного в зале на вокзале, и возопил: «Старика вокзала, помогай!» И волны мягко донесли его до берега, выбросив на прибрежный песок¹⁷. Старик китаец в признательность за это чудо сделал перед чудотворным образом святителя Николая серебряные подсвечники и две серебряные доски, на которых по-русски и по-китайски было описано совершившееся с ним чудо. Этот китаец, считая, что своим спасением он обязан исключительно помощи святителя Николая, постоянно приходил на вокзал и ставил свечи перед образом святителя и молился перед ним по-своему¹⁸.

В 1947 году вокзальный образ святителя Николая по распоряжению местных китайских властей был удален после долголетнего пребывания на харбинском вокзале и с подобающей честью перевезен в кафедральный Свято-Николаевский собор. Через несколько дней образ был установлен для постоянного пребывания в Иверской часовне при соборе. В кануны дней памяти святителя Николая у вокзальной иконы совершались ранние вечерние богослужения, а в самые дни праздника — молебны в течение всего дня¹⁹.

Этот чудотворный образ, перенесенный в Свято-Николаевский собор, к сожалению, не избежал общей участи святынь, оставшихся в Китайской Народной Республике. Во время «культурной революции» 23 августа 1966 года он был сожжен хунвейбинами на огромном костре²⁰.

Новолетие

Г. В. Мелихов²¹: «Харбин... Конец 1916 года... Все ближе и ближе были драматические события, опрокинувшие сложившийся привычный уклад жизни не только в этом городе, как по мановению волшебной палочки выросшем за несколько лет на земле Китая в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, но и во всей матушке России. Но никто здесь об этих событиях и не подозревал, все оставалось пока по-старому, по-прежнему.

...В России старый стиль календаря, и Новый год, как ему и положено, наступает 13 января, после Рождества Христова. Установление позднее в советской России нового стиля (в полосе отчуждения он был введен только с 1 марта 1918 года) многими было встречено здесь в штыки и долгое время не принималось. „Не бывать тому, — говорили они, — чтобы Новый год родился ранее Рождества Христова!“ И только постепенно новый порядок вошел в повседневный обиход»²².

¹⁷ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 30.

¹⁸ Епископ Нестор. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 42.

¹⁹ Падерин Николай, свящ. Указ. соч. С. 262.

²⁰ Поздняев Дионисий, свящ. Православие в Китае (1900—1997 гг.). М., 1998. С. 161.

²¹ Георгий Васильевич Мелихов (1930, Харбин — 2019, Москва) — советский и российский историк, специалист по истории Китая. Родился в Харбине в семье железнодорожника, строителя КВЖД. Учился в лицее Святого Николая, Харбинском политехническом институте. В 1950—1955 годах преподавал русский язык в Народном и Пекинском университетах. По возвращении в СССР в 1955 году работал на целине в Казахстане. В 1964 году окончил Институт восточных языков МГУ. Работал в Институте китаеведения (Институт народов Азии АН СССР) (1959—1970), в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР (1970—1979), в Институте российской истории РАН (1979—2016). Кандидат исторических наук (1969). Доктор исторических наук (1988).

²² Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 6.

Епископ Нестор (Анисимов): «Ночью собираются харбинцы в церковь 31 декабря старого стиля, накануне Нового года. В этот день совершается в полночь торжественный молебен во всех храмах, и с трепетным волнением заглядывают в этот миг русские люди вперед, в неизвестное будущее с одной мыслью, с одним заветным желанием, которое объединяет всех наших родных изгнанников во всех странах земли. И молятся, и плачут русские люди, и ждут с трепетом, с верою ждут, что все-таки час пробьет, что заветная надежда исполнится, что услышат они когда-нибудь снова родные колокола. Год проходит за годом, обманывающая надежды, но твердо знает верующее сердце, что претерпевший до конца спасется»²³.

*Л. Ю. Хаиндрова*²⁴: «Праздников в городе бывало много. Праздники русские православные — обязательные для всех. Я имею в виду пору доминирующего русского влияния в Полосе Отчуждения²⁵. Праздники иностранцев, например, Новый год, стали праздновать официально по новому стилю. Китайские праздники. Заметное влияние на жизнь города оказывали и еврейские праздники. Торговля, главным образом, сосредотачивалась в их руках. Вспоминаю, что Новый год при желании можно было праздновать четыре раза. Многие и умудрялись так делать.

Первый Новый год был официальный по новому календарю. К нему готовились и в семьях, и в ресторанах, и в кабаре, которых было огромное число в Харбине. Проводы старого Нового года и встреча Нового года стоили огромных денег веселящемуся Харбину.

Затем через тринадцать дней начиналась подготовка к празднованию Нового года по старому стилю. Он проходил не менее шумно — в балах, маскарадах, с поездками на санках. Дальше был еврейский Новый год, который имеющие друзей евреев отмечали также.

И последним завершающим празднованием Нового года, всегда в разные месяцы и числа, был китайский Новый год. У китайцев лунный календарь и исчисление идет необычное. Почему-то запомнилось, что чаще всего он падал на апрель месяц. И взрослые, а особенно дети, любили наблюдать ход этого народного китайского праздника. Он отмечался стрельбою хлопушек, фейерверками, а, самое главное, торжественным шествием по улицам Пристаней. Наверное, это шествие продолжалось и в Новом городе, но, живя на Пристанях, мне казалось, что это привилегия только наша.

Шествие тянулось из Фуцзядяна. Костюмированные китайцы на высоченных ходулях двигались удивительно легко и изящно, свет факелов, но главное заключалось в огромном извивающемся драконе, извергавшим из своей широко открытой пасти огонь. Пылкая фантазия народа создала необыкновенной расцветки туловище и хвост дракона. Дракон был такой длины, что когда голова его едва виднелась где-то вдали, хвост еще намечался где-то позади. Празднование китайского Лунного года было

²³ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 39.

²⁴ Лидия Юлиановна Хаиндрова (наст. фам. Хаиндрова, в замужестве Хаиндрова-Сереброва Л. Ю.) — русская поэтесса, журналистка. Родилась в 1910 году в Харбине, воспитывалась в имении деда в Грузии (с. Лехаиндрово, Кутаисская губерния), шестилетним ребенком увезена в Харбин к родителям. Начала печататься в 1928 году. Участвовала в литературном объединении «Чураевка». Уехала в СССР в 1947 году. Вначале жила в Казани, затем переехала в Краснодар, преподавала иностранный язык в школе. В Краснодаре вышел ее сборник «Даты, даты...» (1976). В 70-е активно работала в литературном объединении Краснодара. Умерла в 1986 году в Краснодаре.

²⁵ Полоса отчуждения — территория по обеим сторонам шоссе или железной дороги, изъятая из другого землепользования, принадлежащая транспортным организациям и не используемая для другой хозяйственной деятельности.

всенародным. Самые бедные и те считали своей обязанностью включиться в него. Трудлюбивые китайцы на свой Новый год бросали все дела и отдыхали, отмечая его по своим возможностям»²⁶.

Рождество Христово. Рождественский сочельник²⁷

Г. В. Хатковский: «Китайцы живо откликнулись на все русские обычаи, казалось, что они тоже праздновали с нами. Задолго до праздника во всех китайских лавчонках торговали елками. Искусные руки китайцев делали прекрасные составные елки, используя высушенные стебли подсолнечника в качестве основы, из-за чего они были недорогими. Елочки всех размеров выставлялись прямо на улицу для выбора по своему желанию и возможности.

Оживление царило на продовольственных рынках. Аккуратно развешанное на крючках мясо по сортам попеременно с гусями и утками, а также отливающими всеми цветами своего радужного оперения фазанами, которые в большом количестве водились в окрестных лесах, наперебой предлагались разборчивым покупателям. На улицах торговали яблоками, плотно укрытыми ватными одеялами от мороза в больших корзинах. Продавец-китаец в меховой шапке-ушанке, в стеганых ватных штанах и куртке, в самодельных туфлях на толстой войлочной подошве, приветливо зазывал покупателей, и уличная торговля, несмотря на мороз, не прекращалась до темноты.

„Пахнет мандаринами и елкой“ — писал когда-то Александр Вертинский, и, действительно, аромат свежих мандаринов, смешанный с запахом свежей хвои, являлся символом рождественского сочельника и навсегда остался в моих воспоминаниях об этом прекрасном периоде моей жизни в городе моей юности — Харбине. В самом большом универсальном магазине „Торговый дом И. Я. Чурин и К“, основанном в начале века русским купцом Чуриным, незадолго до праздника прямо в магазине всех маленьких покупателей приветствовал Дед Мороз, угощавший их конфетами. Единственный раз в году рождественский номер детского журнала „Ласточка“ своим подписчикам приносил „настоящий“ Дед Мороз. Все обычаи и традиции, связанные с православными праздниками, пришли в Харбин из России вместе со строителями КВЖД еще до революции»²⁸.

*Е. П. Таскина*²⁹: «Динамичные китайские торговцы охотно несли товар и оказывали услуги покупателю, поэтому на улицах постоянно бурлила жизнь. Китайцы, быстро усвоившие русские обычаи и церковный календарь с немалой выгодой для себя, неиз-

²⁶ Хаиндрова Л. Ю. Из тетради воспоминаний // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 39–40.

²⁷ Сочельник — день, непосредственно предшествующий одному из двух христианских праздников — Рождеству Христову (Рождественский сочельник) или Богоявлению (Крещению) Господню (Крещенский сочельник). Название связывают с традицией употреблять в этот день особое блюдо — сочиво. Сочиво — постное кушанье, приготовленное из зерен пшеницы или других злаков с маком и подаваемое в Рождественский или Крещенский сочельник (канун Рождества Христова и Крещения Господня), иногда его синонимом выступает слово «кутья».

²⁸ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

²⁹ Таскина Елена Петровна (Кириллова) (1927 г. р.) — филолог, историк культуры российской эмиграции в Китае. Родилась в Харбине. Училась в гимназии ХСМЛ. Вернулась на Родину в 1954 году. Кандидат педагогических наук, преподавала английский язык в Московском государственном педагогическом институте. Автор работ об истории и культуре российского зарубежья на Дальнем Востоке, в том числе книги «Неизвестный Харбин» (М., 1994). Составитель сборников «Харбин — ветка русского дерева» (Новосибирск, 1991), «Русский Харбин» (М., 1998) и других работ.

менно появлялись на улицах с вербой и цветами накануне Пасхи, с елками — к Новому году и Рождеству, пучками душистой травы — к Троице»³⁰.

Г. В. Мелихов: «Если Новый год был всегда у нас праздником взрослых, то Рождество было праздником — если не полностью, то в очень многом — детским и молодежным. „Каждый праздник имеет свой запах“, — говорил А. П. Чехов. Помню этот запах Рождества: мимолетный аромат пронесенной через комнату елки, которая до своего времени должна была томиться связанной на балконе, устойчивый запах мандаринов в ящичке под кроватью... Помню детское предвкушение приближающейся радости — праздника Елки, раздачи подарков от Деда Мороза...»³¹

О. А. Скопиченко: «Строй елок перед Рождеством, магазины в блеске елочных украшений и игрушек. В каждой даже самой бедной беженской семье разноцветными огнями свечей горели рождественские елки»³².

Епископ Нестор (Анисимов): «Приближается праздник Рождества Христова. У дверей китайских лавок и магазинов появляются группы елок. В Сочельник, по доброму, старому обычаю, русские дети Харбина, как все русские дети, в течение уже многих веков, с волнением смотрят на темное зимнее небо в святой Сочельник, ожидая того заветного часа, когда на бледном небе загорится первая звездочка, та самая, которая некогда привела мудрецов дальней страны к яслям Христа. В некоторых церквах Харбина, и, например, в нашей церкви, Дома Милосердия, накануне Рождества и Крещения, бывает две всенощные службы: в обычное время — в 6 часов вечера и глубокой ночью — в час.

Темною, черною ночью, когда снег хрустит под ногами и белый покров на деревянных низеньких домах Модягоу сверкает огоньками в ответ на огоньки звезд, кажется русскому человеку Харбина, что он снова в России, в одном из бесчисленных русских уездных городов. И могучий звук колокола, который внезапно прорезывает ночную тишину, еще более подчеркивает, что Харбин не чужбина, что там русский дух, что Русь веет там своими духовными крылами»³³.

Г. В. Хатковский: «В Рождественский сочельник не полагалось кушать до появления первой звезды, потому я, как и все детишки, часто выбегал на улицу, чтобы увидеть первую Вифлеемскую звезду, и, заметив ее, моментально мчался домой с радостной вестью и получал от мамы что-нибудь вкусенькое, приготовленное к празднику. Вечером начинал доноситься призывный гул из близлежащей церкви.

Выйдя на улицу, чувствуешь, как город живет в ожидании чуда. Низкое, черное, как бархат, небо, характерное для этих широт, покрывается яркими звездами, а на этом фоне особенно выделяется сверкающая огнями церковь с причудливыми буквами из лампочек „РХ“ (Рождество Христово), а внутри церкви иконы украшены елочными веточками, и стелющийся дымок от кадила словно вобрал в себя аромат свежей хвои и ладана. И нет в храме ни богатых, ни бедных, здесь все преисполнено чувства ожидания великого таинства рождения Христа.

Сколько приятных хлопот доставляло украшение елки игрушками, которые задолго до праздника мы мастерили сами из алюминиевой фольги, картона и ваты. Умелые руки и фантазия вполне заменяли дорогие елочные украшения, недоступные многим семьям»³⁴.

³⁰ Таскина Е. П. Неизвестный Харбин. М., 1994. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 37.

³¹ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 6.

³² Скопиченко О. А. Рассказы и стихи. Сан-Франциско, 1993. С. 56.

³³ Нестор, епископ. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 38—39.

³⁴ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

Г. В. Мелихов: «И все как всегда начиналось в Сочельник. Так вот, последние жаркие домашние хлопоты на кухне. Наряжается елка. Комнаты теперь уже вовсю напоены запахом свежей хвои, переливаются всеми цветами радуги елочные игрушки. Помните, какими они были? Это „царство игрушек“ у Чурина? Добавляется запах всякой невообразимой вкуснятины: это накрывается праздничный рождественский стол. Чего только на нем нет... Но обязательно — рождественский гусь, кутья из пшеницы и меда. В темном зимнем небе плывет колокольный звон. На елке зажигаем свечи. Ждем первой звезды. Ощущение радости и счастья... Садимся за стол...

Как хорошо написал об этом русский поэт Михаил Шмейссер³⁵ в стихотворении „В эту ночь“:

Снег пушистый бел и ярк, в ярких льдинках в окнах стекла,
дым курчавый вьется к звездам, в сердце тихо и светло.
Эта ночь — для нас подарок меж других — пустых и блеклых:
в эту ночь приходит к людям светлый праздник — Рождество.
На тропинках оснеженных хруст шагов резвяще звонок,
в темной дымке лес сосновый, утопающий в снегах.
В тихом небе херувимы у невидимых иконок
возжигают звезды-свечи, славя Господа Христа.
В эту ночь приходит к людям радость, ласка, всепрощенье.
В эту ночь в сердцах рождается грусть о детстве золотом.
И о Родине прекрасной так безудержно томленье,
так безудержно и сильно рвется сердце в отчий дом»³⁶.

Праздник Рождества Христова

Епископ Нестор: «Еще более русский вид имеет Харбин утром в праздник Рождества, когда „со звездой путешествуют“ толпы русских детишек, поющих тропарь и кондак праздника, славящих своими чистыми голосами родившегося Богомладенца»³⁷.

Г. В. Хатковский: «В день Рождества над Харбином плывут голоса колоколов. В домах веселая суета, ходят дети — „христаславщики“. Я помню, как мы ходили из квартиры в квартиру и пели тропарь „Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...“»³⁸

³⁵ Михаил Шмейссер (1909–1986) родился в Новониколаевске. Отец будущего литератора, офицер Петр Шмейссер, погиб на фронтах Первой мировой. В 1925 году Михаил вместе с матерью уехал из Советской России в Харбин. В Харбине Михаил окончил русскую гимназию; работал в «Международном обществе спальных вагонов» (эталонном железнодорожного комфорта служили поезда с фирменным наименованием «Сибирский экспресс». С 1905 года эти скорые поезда начали курсировать по маршруту Владивосток–Харбин–Москва). Печататься начал в 1927 году, одновременно участвовал в литературном кружке «Молодая Чураевка» и литературно-художественном кружке при Объединении монархистов. В 1945 году части Советской армии входят в Харбин; Михаил Шмейссер арестован, вывезен в Советский Союз и отправлен в лагерь. Освобожден из заключения в середине 50-х годов. В 1961 году Михаил Петрович обосновывается в Свердловске, где четверть века спустя и завершился его жизненный путь.

³⁶ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 7.

³⁷ Нестор, епископ. Маньчжурия–Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 39.

³⁸ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

Михаил Шмейссер:

Рождество! Какое сердце не хранит от детства память?!
 У кого не сохранились в сердце радостные дни?!
 Елка, радость... Ласка мамы... Свечек жаркие огни...
 Запах хвои слаще меда, смолкой липкою запачкан
 синий шарик с каплей воска на надувшемся боку...
 И тихонько долгожданный Дед Мороз стучит у входа —
 оснеженный в поле вьюгой, пришагавший по ветру...
 Было ль сладостнее время, чем приход Деда Мороза?!
 Жизнь без сказок — жизнь сурова. Только в детстве золотом,
 в Рождество чудесной сказкой оживало от прихода
 милой елки и Мороза все восторженно кругом.
 Вся Россия становилась в эти дни огромной елкой,
 над которой загоралась Вифлеемская звезда.
 И дворцы и даже хаты зеленели хвоей колкой.
 Этих милых русских елок не забудем никогда!..³⁹

Н. Г. Шарохин: «В каждом доме ставились елки, иногда доставали амурскую пихту. Накрывали обильный стол (по своим материальным возможностям), приходило множество знакомых, которых называли визитерами. У всех было светлое, радостное чувство праздника.

В каждом доме елка зажигалась —
 Дед Мороз их по домам разнес.
 В вечер тот всем детство возвращалось,
 Хоть дожили до седых волос.
 Снег летел рождественский на елки,
 Что остались ночевать в лесу,
 Сторожить их будут лисы, белки,
 А Христос сиротам принесет ко сну.

В вечер тот все звезды зажигает
 Сам Господь своею лишь рукой,
 Дед Мороз подарки доставляет
 Прямо по трубе домой.
 Так мы молодеем раз в году, в сочельник,
 Вспоминая годы, что ушли от нас.
 И во сне нам снятся елки, частый ельник,
 И подарков горы, что дала жизнь раз.

И продолжались радостные счастливые святки вплоть до крещения. В Рождество и Пасху всегда полагалось запрягать лучших рысаков ипподрома в сани или экипажи, в зависимости от сезона. Кони накрывались разноцветными шелковыми сетками. Это был один из элементов русского православного праздника, который навсегда западал в душу всем, от маленького ребенка до большого старика. В период святок старались делать добрые дела, помочь бедным и обездоленным, — зайти, принести что-либо — деньги или праздничную пищу. Замечу, кстати, что в Харбине не было ни одного

³⁹ Шмейссер Михаил. Рождество. Цит. по: Мелихов Г. В. Указ. соч. С. 7.

ребенка или подростка беспризорного. Все были пристроены в приютах, в домах-убежищах и т. п.»⁴⁰.

*Протоиерей Евгений Ланский*⁴¹: «У нас дома в столовой стоял громадный стол, который во время празднования был весь заставлен разнообразными блюдами. На Рождество его покрывали соломой, а сверху стелили белоснежную скатерть — по украинской традиции. Накрывался стол уже вечером в Сочельник — обильный, вкусный, постный: стояли каши всевозможные, грибные блюда. А на следующий день разговлялись окороками, колбасами, поросятами, икрой. Было очень много фруктов: бананов, ананасов, апельсинов»⁴².

Праздник Крещения Господня

Г. В. Мелихов: «Несмотря на все иностранное присутствие и идеологическое влияние, русская православная жизнь в Харбине продолжалась, и русское население торжественно праздновало великий церковный праздник Крещения Господня.

В 1921 году в Харбине основное торжество и водосвятие в Праздник Крещения Господня 19 января впервые происходили на реке Сунгари. Трудно поверить, но это действительно так. До 1921 г. Иорданей на Сунгари не бывало. На Крещение они соорудились по всем харбинским церквям, и там же производилось и водосвятие. Торжественных крестных ходов, церковного служения на льду реки, купаний в крещенской проруби, с которыми так свыклось молодое поколение харбинцев, — как будто они существовали здесь всегда, — ничего этого не было...

19 января 1921 года — первая „Иордань“ на Сунгари — конечно, была скромнейшие такой, как в последующие годы, но важно то, что была восстановлена традиция водосвятия „на воде“».

Авторы многочисленных воспоминаний о том, как проходил праздник Крещения в Харбине в 20–40-х годах, подчеркивают старорусские черты торжеств этого дня, неизбежность сохранявшихся в Харбине — этом оазисе русского дореволюционного быта — национальных традиций. Прежде всего — подлинно всенародный дух этого праздника, роднивший и равнявший всех, без различия пола и возраста, званий и сословий.

«Крещенский день был самым „Русским днем Харбина“ — так пишет, например, один из харбинских старожилов, уже давно покинувший город. — В этот день на центральных улицах появлялись люди, которые в другие дни здесь никогда не бывали, — жители многочисленных русских пригородных поселков и „городков“. Ветхозаветные старики и старушки, пожилые люди и более молодые, но сохранившие до мелочей старорусский свой облик. Клетчатые шали, пуховые платки, сибирские бело-розовые „пряничные“ валенки, полушубки и шубы, а то и тулупы, вязаные и причудливо расшитые кожаные варежки и рукавицы — таково одеяние этих русских людей. Лица

⁴⁰ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 55.

⁴¹ Прот. Евгений Ланский родился в 1925 году. Обучался в Английском колледже в Харбине, а также в Саратовской государственной консерватории. С 1946-го по 1979 год он занимался литературной, музыкальной деятельностью, переводами с английского, польского, украинского. Работал в Саратовском епархиальном управлении архивариусом, секретарем владыки Пимена (Хмелевского). В 1989 году он был рукоположен в сан иерея архиепископом Саратовским и Вольским Пименом (Хмелевским). С 1989 года являлся штатным священником Свято-Троицкого кафедрального собора. Скончался 19 июня 2016 года.

⁴² Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25) / Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 74.

многих как бы сошли с нестеровских или суриковских полотен — кудлатые и длинные, совсем патриаршие бороды, обветренная кожа, крупные черты лица, волосы в скобку. А речь — настоящая русская „окающая“ или „екающая“, но круглая, слегка нараспев, с забытыми уже нами речевыми народными живописными частицами. Россия без всяких псевдоприкрас шла в Харбине в крестном многотысячном ходе в день Крещения, крестьянская Россия — селившаяся в беженстве по Сунгарийским городкам, Гондателькам, Алексеевкам, Московским казармам, Затонам, Ченхэ — выходила в этот день на главную улицу Харбина — Китайскую и двигалась по ней торжественным и внушительным шествием»⁴³.

А вот 19 января 1936 года. «День как всегда — ясный, солнечный и морозный, около 30 градусов или побольше. Еще до прибытия крестных ходов из других церквей движение автобусов и трамвая, только что привезших сюда, на Пристань, в район Китайской, Полицейской и Новгородней улиц, сотни людей, теперь заблаговременно приостановлено. Улицы, примыкающие к реке, сплошь запружены народом. Толпами людей усеяна и река; главное стечение народа вокруг „Иордани“, огромного ледяного Креста и у вырубленного неподалеку во льду бассейна-купели, где будет крещенское купание всех желающих. Высокий городской берег — там тоже толпа предпочитающих наблюдать величественную картину крестного хода сверху. И то верно — отсюда действительно отчетливо видна вся панорама торжественного обряда водосвятия. И хорошо слышны далеко разносящиеся в морозном воздухе стройное пение соединенного хода и возгласы совершающих обряд священнослужителей.

Сегодня здесь, без преувеличения, весь Харбин. Все покинули свои дома, чтобы участвовать и видеть! Видеть! В толпе и лица, известные в городе: общественные деятели, коммерсанты и молодежь, нарядно одетые молодые дамы, и старики, и старушки, о которых говорилось выше... Очень много иностранцев, всегда восхищавшихся и удивлявшихся купанию русских в ледяной воде, фотографировавших это невиданное зрелище и даже снимавших о нем фильмы. Сияет солнце, щеки щиплет мороз. Все в ожидании. Праздник имел твердый распорядок проведения. Все происходило по специально составленному расписанию.

Центральное место сбора всех крестных ходов — Благовещенский храм митрополичьего подворья Российской Духовной миссии в Пекине. Здесь завершается литургия св. Василия Великого. В храм войти уже невозможно. Люди стоят на паперти и в ограде. Литургии и в других церквях. К 11 часам утра они заканчиваются, и из всех пристанских церквей выходят многолюдные крестные ходы. Из Свято-Иверского храма и Свято-Петро-Павловской церкви Сунгарийского городка ходы с множеством икон и хоругвей, во главе с пастырями, направляются к Софийской церкви. Здесь они соединяются, и вот уже объединенный крестный ход трех церквей около 11.30 по определенному маршруту направляется к Благовещенской церкви. Сюда подходит и крестный ход из Свято-Пророко-Ильинской церкви. Несметная толпа. Море людей.

Прибывшие крестные ходы выстраиваются в установленном порядке. К этому моменту литургия в главной церкви заканчивается. Раздается торжественный и радостный трезвон ее колоколов. Выходит процессия, возглавляемая архиепископом Мелетием⁴⁴ и епископом Нестором. У врат церкви владыка Мелетий принимает крест, при-

⁴³ Лук-си. На «Иордани»: Из харбинских воспоминаний // Шанхайская заря, 20 января 1940 г.

⁴⁴ Митрополит Мелетий (Заборовский или Зборовский) (1868 — 1946) — митрополит Харбинский и Маньчжурский. В 1908 году хиротонисан в епископа Барнаульского. В 1912 году назначен епископом Якутским и Вилюйским. С 1916 года — епископ Забайкальский и Нерчинский. В 1920 году эмигрировал в Маньчжурию, с 1922 года епископ Харбинский. В 1928 году отказался дать подписку о лояльности к советской власти. В 1930 году заграничным Синодом возведен в сан архиеписко-

несенный епископом Ювеналием, и встает во главе объединенных крестных ходов с более чем 30 священнослужителями — высшим духовенством Харбина.

Колышущаяся лента огромной религиозной процессии под торжественный звон колоколов, под мощное пение большого объединенного хора, выходит на Китайскую улицу и направляется к реке. Солнце играет ослепительным блеском на шитье и красках бесчисленного числа хоругвей и золотых крестов, на праздничных, с золотым шитьем, облачениях и митрах иерархов. В прозрачной чистоте морозного январского дня сверкают и украшенные оклады образов; особенно красивы и великолепно большие иконы Казанской Божией Матери, Христа Спасителя и Николая Чудотворца.

Волнуясь и переливаясь, лента процессии медленно спускается с высокой Набережной на покрытую льдом реку. Лед замерзшей Сунгари прозрачен и представляется тончайшим — кажется, что под ним видно движение воды, ступишь и провалишься... На самом деле лед прочен, его толщина около метра, первое впечатление складывается из-за изумительной чистоты и прозрачности льда зимней Сунгари, которая в летние месяцы желтая и мутная.

К красоте и блеску крестного хода, медленно продвигающегося на середину реки, добавляется сверкание белейшего снега и хрустального льда. Навстречу движется крестный ход из затонской Свято-Николаевской церкви во главе с ее настоятелем. Торжественно и медленно все устанавливается в определенном порядке вокруг блестящего ледяного Креста и Иордани — места водосвятия. Огромный восьмиконечный Крест великолепен; он заблаговременно вырубается из сунгарийского льда. В 1936-м над купелью Иордани воздвигнута часовня, увенчанная ледяным голубем.

Архиепископ Мелетий занимает место на специально сделанном ледяном возвышении; по правую и левую руку от него разместился весь сонм духовенства. Крестные ходы с иконами и хоругвями — полукругом от них. Приступают к великому чину освящения воды. Богослужение. Пение хора разносится до обоих берегов реки. Приближается самый торжественный момент. Владыка Мелетий спускается с возвышения и подходит к Иордани со Св. Крестом. Стройное пение крещенского тропаря „Во Иордани крещающуся“. Ломом прорубается покрывающий купель тонкий слой льда. Из образовавшегося отверстия фонтаном бьет вода, заполняет Иордань и растекается по специально прорубленным во льду каналам. Архипастырь троекратно погружает в воду крест. Епископ Нестор окропляет присутствующих святой водой. Чин водоосвящения завершен.

Над массой людей взмывают ввысь стайки белых голубей, выпущенных жителями Затона. Белоснежные птицы некоторое время кружат в голубом небе и улетают по домам. В 20-х годах в этот момент в небо „взвивались с частой пальбой ракеты. Это, — замечает очевидец, — была исключительная картина — Старая Московская Русь оживала вновь в ней на широкой скованной льдом маньчжурской реке“.

С приготовленными заранее бутылками и бутылочками, самыми разными сосудами, люди, стоящие поближе, первыми торопятся набрать святую крещенскую воду, которая не портится целый год и, как верят, помогает при нездоровье. Очередь других наступает позднее. До самого вечера верующие будут брать из Иордани воду — в такие же бутылочки, кувшинчики, даже чайники и прочие сосуды. А если вы не захватили их из

па Забайкальского и Нерчинского с местопребыванием в Харбине. С 1931 года, по смерти митрополита Мефодия, возглавлял вновь образовавшуюся епархию Харбинскую. В 1939 году заграничным Синодом возведен в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. В 1945 году вместе с большинством Дальневосточного клира и паствы был принят в Московский патриархат. Скончался 6 апреля 1946 года в Харбине и погребен в Благовещенском миссионерском храме (взорван в 1970 году).

дому, не беда: можете тут же купить их у китайцев, которые прекрасно знают этот (да и все прочие!) русский обычай и заблаговременно заготовили груды подобного товара, который к вечеру весь раскупается.

А рядом в прорубленной неподалеку „купели“ тотчас же начинается традиционное крещенское купание смельчаков, которые на это решаются. Но купаются и мужчины, и женщины, и молодежь, и старики — десятки людей! Осеня себя крестным знаменем, смело бросаются в ледяную воду... И не было случая, по-моему, чтобы кто-нибудь из них заболел! Купание на Крещение в ледяной проруби — это тоже старый, исконно русский, обычай, принесенный сюда, в Маньчжурию. Толпа любопытствующих, среди которых много иностранцев, окружает этот бассейн-купель, к ней, как говорится, не пробьешься. Фотографы со всех сторон снимают необычное зрелище. Среди них много японцев, и один из них, слишком увлекшись, даже падает со своим фотоаппаратом в воду, вызывая сочувствие у зрителей...

Снимались о Крещение на Сунгари и фильмы. Первую кинокартину об этом празднике в том же 1921 году сделало Товарищество Алексева и Дон-Отелло, занимавшееся в Харбине кинопрокатом; несколько фильмов сняли и кинооператоры-японцы. Так, один из них, г-н Кири, демонстрировал свой фильм (снятый, очевидно, в какой-то из предшествующих годов) в 1936-м в помещении Епархиального дома. Фильм освещал подробно всю церемонию празднества и, конечно, купание русских в проруби. Для наибольшей наглядности на экране крупным планом был показан термометр Цельсия с подчеркнутыми на нем 30 градусами ниже нуля. Автор собирался послать фильм в Японию, где к нему был проявлен большой интерес.

Следует также сказать, что в других церквях города водосвятие происходило в специально сооруженных для этой цели „иорданиях“. Особенно торжественным и многолюдным всегда бывало крещенское богослужение в Доме милосердия владыки Нестора, где к этому дню изо льда сооружались настоящие художественные произведения. Через два года после первого водосвятия на Сунгари, в 1923 г. были сооружены первые Русские горы, ставшие с той поры любимым местом развлечения харбинцев, независимо от возраста и пола»⁴⁵.

Епископ Нестор (Анисимов): «Величественно празднуется Богоявление в Харбине. На реке Сунгари, покрытой толстым ледяным покровом, сооружаются ледяной крест и бассейн изо льда. После литургии туда направляется многолюдный крестный ход из всех храмов Харбина. Колышется лес хоругвей, черным потоком течет несметная толпа народа. На углах и перекрестках к главному крестному ходу подходят процессии из других церквей, слышится пение церковных песнопений. На реке множество народа, десятки тысяч людей покрывают ледяную поверхность.

В бассейне с освященной водой, по старинному русскому обычаю, купаются богомольцы. Несмотря на тридцати-сорокаградусные морозы, обычно бывает от десяти до двадцати купальщиков.

Китайцы-язычники придают большое значение нашему крестному ходу на реку. В прошлом году, вследствие политических волнений и всевозможных беспорядков, крестный ход на Сунгари не был разрешен. И вот в наступившее лето город постигло наводнение. Весь город был затоплен водою, так что на некоторых улицах вода достигла сажени глубины. Было снесено более тысячи домов, погибли огромные запасы хлеба, утонуло несколько тысяч китайцев. И все это несчастье, по единогласному мнению туземцев, случилось именно потому, что „русские ламы“ не молились над рекою в тот год»⁴⁶.

⁴⁵ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 123—128.

⁴⁶ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 39.

Священник Николай Падерин⁴⁷: «Ежегодно в праздник Крещения Господня в Благовещенский храм устремлялось почти все православное население города. Отсюда в этот день после Божественной литургии на лед реки Сунгари выходил объединенный крестный ход пяти ближайших церквей для совершения там Великого водосвятия. Величественное это было шествие, оно выявляло силу религиозного духа и веру в благодатное действие освященной воды перед лицом языческого населения города.

Многие тысячи людей сопровождали крестный ход, возглавлявшийся епархиальным архиереем, который во все время пути, поддерживаемый двумя архимандритами, нес святой Крест на главе. Целый сонм священнослужителей шел попарно в светлых облачениях. Множество икон и хоругвей свидетельствовало о высоте события. С колокольни Благовещенского храма торжественно гудели колокола, самый большой из которых весил 216 пудов 20 фунтов (ок. 3465 кг). То звонила молодая русская девушка, провожая шествие для общегородского водоосвящения и затем снова отмечая возвращение крестного хода.

На месте водосвятия к прибывшим присоединялся крестный ход Затонской Свято-Николаевской церкви, расположенной на другом берегу реки. И вот, чин освящения воды совершается у большого ледяного креста. Звуки священных песнопений несутся в морозном воздухе, услаждая души собравшихся высокой религиозной настроенностью. Вот спускается с ледяной кафедры святитель и опускает святой Крест в прорубь реки Сунгари. *Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи...* — звучат всем знакомые слова праздничного тропаря.

В этот момент взвизывает стайка голубей и кружится над местом освящения. Те, кто стоит вдали и не слышит звуков песнопений, узнают по этому знаку о наступлении священного момента и истово крестятся. Вода течет по выбитым во льду желобам, что дает возможность освятиться и наполнить ею сосуды, принесенные с собой верующими. Несколько в стороне, в специально изготовленной проруби, десятки людей молодых и пожилых опускаются в освященную воду с верой в ее укрепляющее и исцеляющее болезни действие. Этот день считался поистине общегородским праздником и свидетельством православного торжества веры»⁴⁸.

С. С. Троицкая: «Особое торжество происходило в день Крещения Господня в самые холодные зимние дни, когда совершался крестный ход на реку Сунгари для освящения воды. В нем принимали участие преимущественно церкви Пристани, ближайшего района к реке. На Сунгари заранее сооружался изо льда огромный красиво высеченный крест, престол и, конечно, делалась прорубь для погружения Святого Креста в воду, а из этой проруби по выдолбленной канаве освященная вода поступала в другую прорубь — для желающих окунуться в освященную воду.

После литургии молящиеся с иконами и хоругвями выходили из пристанских храмов с пением тропаря, за ними шло духовенство и ход замыкали все остальные. Крест-

⁴⁷ Епископ Никандр (в миру Николай Петрович Падерин) (1927, Харбин — 1987, США) — епископ Сан-Паульский и Бразильский. Начальное и среднее образование получил в Харбине. В 1943 году окончил Харбинскую духовную семинарию и в 1948 году — Богословский институт Святого Владимира в Харбине. В 1953 году рукоположен в сан диакона, а 19 декабря того же года — в сан священника, служил священником Никольского кафедрального собора. В 1956 году выехал в Бразилию, назначен настоятелем храма Святой Зинаиды в Рио-де-Жанейро. В 1960 году был отозван в Сан-Паулу, был настоятелем Покровской церкви. 4 октября 1967 года пострижен в монашество архиепископом Никоном (Рклицким) с именем Никандр. В 1967 году рукоположен в епископа Рио-де-Жанейрского, с 1976 года — епископ Сан-Паульский и Бразильский. Скоропостижно скончался в 1987 году в салоне самолета во время перелета в США. Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

⁴⁸ Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 263.

ные ходы из Иверской церкви, Софийской и других подходили к Благовещенской, откуда выходил крестный ход во главе с правящим архиереем, и вся масса людей шла на Сунгари»⁴⁹.

*Н. Н. Лалетина (Николаева)*⁵⁰: «После рождественских святок через всю Пристань шли на Иордан — на реку Сунгари, где к Крещению уже был готов ледяной крест с голубком наверху, с престолом для совершения молебна. Все было вырублено из льда китайскими мастерами, и с прорубью для крещенского купания в ледяной сунгарийской воде. В этот день на Пристань было такое скопление народа, что никакой транспорт не был в состоянии переправить его. Народ шел пешком и собирался возле Благовещенского храма на Полицейской улице, и оттуда уже начинался крестный ход. Шли с хоругвями и песнопением священнический чин, собранный со всех церквей, и огромные толпы молящихся. Китайцы, привыкшие почти за полвека ко всему русскому, неизменно наблюдали за торжественным шествием. Полиция в таких случаях также была лояльна. В праздник Крещения всегда был мороз, и пешком без валенок и лица, укутанного шерстяным кашне во избежание обморожения, идти было невозможно»⁵¹.

«Непременным был поход на промерзшую чуть ли ни на полметра Сунгари в праздник Крещения 19 января. И всегда в это время начинались крещенские морозы. Мороз был трескучий, но это не было препятствием для того, чтобы пойти через весь морозный город пешком, транспорт и без того хилый, был не в состоянии перевезти такую массу населения. В шубе и валенках, укутано лицо шарфом так, что оставались только одни глаза, и все равно белели по очереди то одна щека, то другая. Тут надо было сразу оттереть обмороженное место снежком до той поры, пока щека не покраснела. Но все же дома для таких случаев был запасен мамой гусиный жир, как самое надежное средство при обморожении.

Молебен водосвятия на Сунгари собирал полгорода. Наряду с верующими, пришедшими на Иордань помолиться, искупаться в проруби, и набрать свяченой водички являлось много молодежи, чтобы, окунувшись в ледяную воду, наскоро одевшись в теплые шубы, шапки, валенки, ехать на горячие пельмени к Деду-виноделу⁵² на левый берег. И вот что интересно, — ни о каких моржах в то время не было и помину, никто заранее не готовился к столь, казалось бы, опасному делу, как в трескучий мороз окунуться в ледяную реку! Люди шли с верой, перекрестившись и помолясь. И не было ни единого случая, чтобы кто-то из крещенских купальщиков заболел, простудился или умер.

Однажды на склоне крещенского дня пришла к проруби уже затянувшейся ледком, старушка. Она проговорила, как бы извиняясь, что только вот управилась с коврами и потому не могла раньше прийти. И вот теперь сподобилась окунуться в святую крещенскую водицу. Неспешно разделась, перекрестилась и, трижды окунувшись, так же неспешно оделась и удалилась восвояси»⁵³.

⁴⁹ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

⁵⁰ Наталия Николаевна Лалетина, уроженка Харбина (1931 г. р.), в 1954 году переехала в СССР, ныне живет в Латвии (г. Огре). Наталия Николаевна — свидетель жизни русского Харбина 30—50-х годов прошлого столетия, времени Маньчжу-диго, японской оккупации Северного Китая. Наталия Николаевна, автор уникальных воспоминаний «Японцы», продолжает писать и деятельно участвует в сохранении памяти о русском Харбине.

⁵¹ Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской природы. Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 17. С. 50.

⁵² Из многочисленных ресторанов за рекой Сунгари наибольшей популярностью пользовались «Миниатюр» и «Стоп Сигнал», а позднее — «Дед Винодел».

⁵³ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 31. С. 48.

М. П. Таут: «Праздник Крещения в Харбине забываем! В каждом храме после литургии крестный ход „на Иордань“, то есть во двор при церкви, где сооружался ледяной крест и осуществлялось водосвятие. Но самая главная Иордань организовывалась на замершей реке Сунгари. Там вырубалась купель и прорубь крестообразной формы для освящения воды перед ледяным алтарем и вылитым из льда крестом с сидящим на нем голубем. Можно предположить, что китайцы, наблюдавшие за всем этим с набережной, взяли на вооружение традицию изготовления фигур из льда.

Крестный ход на Сунгари шел из Свято-Благовещенской церкви, находившейся поблизости от набережной, с участием духовенства из других храмов. Присутствовали на этой службе на реке очень многие харбинцы, а не только прихожане данного храма. Приносили домой освященную воду, некоторые решались купаться, несмотря на тридцатиградусные морозы, в том числе женщины. Их принимали из купели в теплые шубы и увозили закутанными на китайских санях „толкай-толкай“ к берегу и — по домам. Простудившихся не было, так говорили те, чьи знакомые или члены семьи окунались в прорубь на Крещение. Незабываемым было впечатление и настроение, если удавалось попасть на сунгарийскую Иордань. Бывало это и в детстве, когда меня туда брал с собой дед, было и потом, в школьные годы, и в годы юности. Все это было нашей жизнью, частью национального самосознания и нашей сущностью»⁵⁴.

Архиепископ Нафанаил (Львов)⁵⁵: «Особенно красочным был ежегодный крестный ход в день Крещения Господня из всех почти церквей Харбина на реку Сунгари, где у подножия ледяного креста в проруби освящалась вода, и где после того сотни харбинцев купались, несмотря на стоявшие в это время обычно жестокие морозы в 25–30 градусов. Местные жители-китайцы придавали такое значение Крещенскому водосвятию, что когда в 1932 году разразилось страшное наводнение, затопившее большую часть Харбина, они приписали это тому, что в тот год вследствие бывших тогда военных действий водоосвящения на Сунгари не было»⁵⁶.

Н. Г. Шарохин: «В Великий праздник Крещения на Сунгари воздвигался огромный ледяной крест, украшенный искусственными голубыми цветами. Рядом стояли палатки и купели, где желающие могли умыться или погрузиться в купель. И, конечно, все набирали бутылочку крещенской сунгарийской воды и торжественно относили домой. Дома было застолье, приходили знакомые, поздравляли, кропили святой крещенской

⁵⁴ Таут М. П. О чем думается на святках // Русская Атлантида. 2008. № 30. С. 24.

⁵⁵ Архиепископ Нафанаил (Львов) (1906, Москва — 1986, Мюнхен) — архиепископ Венский и Австрийский. Учился в гимназии в Санкт-Петербурге, продолжил обучение в Томске, где оказался в связи с отступлением Белой армии на восток. В дальнейшем он бежал вместе с матерью от наступавшей Красной армии в Маньчжурию. В 1929 году был пострижен в малую схиму с именем Нафанаил. 2 мая того же года был рукоположен во иеродиакона. 28 августа того же года рукоположен в сан иеромонаха. В 1936 году возведен в сан архимандрита. В 1938 году принимал участие во Втором Всезарубежном соборе в Сремских Карловцах (Югославия). В Сербии его застало начало Второй мировой войны. В 1946 году в женевском Крестовоздвиженском храме хиротонисан во епископа Брюссельского и Западноевропейского. В 1950 году территория Нидерландов и Великобритании была выделена из Западноевропейской в отдельную епархию, которую и возглавил епископ Нафанаил с титулом «Гаагский и Престонский». В 1952 году назначен настоятелем Воскресенской церкви в Тунисе и администратором приходов РПЦЗ в Северной Африке. В 1953 году поселился в монастыре преподобного Иова Почаевского в Мюнхене. В 1974 году назначен епископом Венским, управляющим епархией РПЦЗ в Австрии. В 1981 году возведен в сан архиепископа. В 1986 году, после длительной болезни, почил в обители преподобного Иова. Его тело было перевезено в Висбаден, где захоронено на Русском кладбище у церкви Святой Елизаветы.

⁵⁶ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 29.

водой, радовались. Каждый православный праздник предвещала некая духовная радость общения с чем-то высоким, одухотворенным, возвышенным.

На застывшей реке шириной более 1 км была своеобразная переправа. Это были знаменитые толкай-толкай. Они представляли собой сани со скамейкой, на которой размещались двое пассажиров. Сзади стоял толкач, который, отталкиваясь шестом, развивал значительную скорость на довольно хорошо накатанной полосе. Особенно популярны были они в праздники, когда люди приходили на Иордань. Этот вид транспорта контролировался властями, поэтому никогда не было никакого ДТП. На другой стороне стоял небольшой поселок Затон, осененный церковкой во имя святого Николая Мирликийского Чудотворца. Здесь же размещалась цепь небольших ресторанчиков, где подавались горячие блины с различными наполнителями, пельмени, рыбные пироги и расстегаи, уха»⁵⁷.

Т. В. Пешкова (Флейшер): «В январе на Сунгари появлялся большой ледяной крест, возле которого вырубалась прорубь — Иордань, где православные харбинцы в день Крещения любили купаться, несмотря на то, что мороз в этот день часто бывал довольно крепкий. Предполагаю, что сооружение ледяного креста послужило началом строительства монументальных скульптур, которые в наше время ежегодно появляются в Городском саду. Там можно увидеть фигуры людей, зверей, ледяные дворцы, пагоды и даже русские церкви. Все сооружено почти в натуральную величину. Вечерами эти произведения искусства украшаются разноцветными подсветками. Зрелище очень красивое»⁵⁸.

Е. П. Таскина: «Перед Крещением на Сунгари искусные мастера-китайцы и русские по заказу Харбинской епархии воздвигали изо льда крест, амвон, в толще ледяного покрова вырезали купель. Возвышаясь над открытым пространством замерзшей реки, перехваченной железнодорожным мостом, сверкал на солнце огромный ледяной крест. Представьте себе: идет крестный ход, а вдалеке проносятся по льду „толкай-толкай“ — невиданный санный транспорт тех лет (кстати, единственный в мире), управляемый китайскими „гондольерами“ в ушанках и ватниках.

„Иордань“ на реке Сунгари, празднично гомонящая толпа русских и китайцев в трескучий январский мороз. Купание в ледяной купели. А вечерами, иногда при нестерпимом январском ветре, ходили в Модягоу на подворье церкви Дома милосердия смотреть на очередное чудо — сделанные изо льда предметы церковной атрибутики и утвари. Подсвеченные изнутри электрическим светом, они производили неизгладимое впечатление. Их также совместно создавали китайские и русские мастера»⁵⁹.

Л. Ю. Хаиндрова: «С заснеженной зеркальной гладью сунгарийского льда связаны воспоминания Крещенского водосвятия 19 января. Почему-то запомнилось, что своей кульминации морозы достигали именно к Крещению. Помню, что на Иордань со всех церквей города тянулись крестные ходы с тысячами верующих, с духовенством, одетым в праздничные ризы. Торжественно несли хоругви, иконы наиболее чтимых святых, пели песнопения церковные хоры, приблизившись к огромному, сияющему, словно бриллиант, огромному ледяному кресту с надписью: „Спаси и сохрани“.

Начиналась торжественная служба, в которой принимал участие какой-нибудь высший священнослужитель, а иногда и несколько сразу. Начиналось пение: „Во Иордани крещаяшуся...“. И всегда находились не только молодые люди, но и пожилые, и даже женщины, которые опускались в ледяную прорубь, а затем медленно выходили отту-

⁵⁷ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 55.

⁵⁸ Пешкова (Флейшер) Т. В. Харбинские сказки // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 48.

⁵⁹ Таскина Е. П. Неизвестный Харбин. М., 1994. С. 37.

да, и на них набрасывались шубы, а были и такие, что медленно начинали одеваться. Из года в год одни и те же лица купались в иорданской купели. Я позабыла теперь фамилии этих смельчаков, о них всегда упоминалось в газетных очерках о Водосвятии, и самым любопытным было то, что никто из купальщиков никогда не болел, приняв такую ледяную ванну.

Когда 19 января бывал особенно морозный день, то Водосвятие совершалось в далеко отстоявших от Сунгари церквях и монастырях, в специально сооруженной у церкви купели. Помню, что однажды, понадеявшись на привычку ходить даже зимой легко обувой, я отправилась с друзьями на Водосвятие к реке. Видимо, мороз был отчаянным. Я не помню, как вернулась домой, но до сих пор свежо в памяти, как корчилась от страшной боли в ногах и руках. Какое-то чудо спасло меня, и я не отморозила ноги. Зато после памятного Водосвятия я, даже отправляясь кататься на любимом „толкай-толкай“, сплошь покрытом медвежьим мехом, одевалась так, будто бы я отправлялась на Северный полюс.

Теперь я знаю, что следовало оттирать ноги снегом, а тогда, если и знала, то нельзя было прибегнуть к этому спасительному средству, так как следовало скрыть от домашних случившееся, ведь меня не пускали легко одетой на Сунгари, а я незаметно и легкомысленно выпорхнула из дома, чуть ли не в туфельках. А может быть, мы с кем-то поспорили, что выдержим этот холод в туфельках? А в результате — нечеловеческие муки. Только бабушка знала о моей беде и помогла, чем было возможно. Главное, чтобы никто не узнал. Бабушка была добра ко всем детям и всегда нас покрывала. В благодарность бабушке, мы никогда в будущем ее не подводили»⁶⁰.

Г. В. Хатковский: «Перед праздником Крещения искусные мастера китайцы вместе с русскими по заказу Харбинской епархии воздвигали из льда большой крест, амвон и в толще ледяного покрова вырезали на мелководье купель, а также лоток для воды. Огромный ледяной крест сверкал во всей своей красе, возвышаясь над открытым пространством замерзшей реки, перехваченной железнодорожным мостом. Каждая церковь, а их в Харбине было больше двадцати, считала своим долгом присутствовать в это время на реке Сунгари — Иордани для объединенного торжественного богослужения.

Представьте, идет крестный ход с блестящими хоругвями, звенят хоры, возглашают священнослужители в парчовых церковных одеждах, надетых поверх шуб, а на реке — празднично гомонящая толпа русских и китайцев в трескущий январский мороз. После торжественного богослужения и освящения воды люди набирали из специально сделанного лотка освященную воду в свои емкости и приносили домой. Детишки звонили в колокола многочисленных церквей. Многие купались в ледяной купели, были среди них и китайцы.

На „Иордан“ люди добирались на „толкай-толкай“ — невиданном санном транспорте тех лет (единственном в мире), управляемом китайцами-„гондольерами“ в шапках-ушанках и ватниках. Что представлял из себя этот необычный транспорт? На деревянную площадку на деревянных же полозьях, обитых железом, устанавливалось мягкое кресло для пассажиров, сзади становился китаец с длинным бамбуковым шестом с багром, которым он отталкивался от льда, и эти своеобразные сани двигались вперед с довольно большой скоростью. Для свободного перемещения на реке расчищались от снега от одного берега до противоположного дорожки шириной три-четыре метра для движения в обе стороны, и приходилось только удивляться, как встречные развезжались на такой скорости. Пассажиры укутывались меховыми полога-

⁶⁰ Хаиндрова Л. Ю. Из тетради воспоминаний // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 40.

ми при сильном ветре почти с головы до ног, а самому „водителю“, видимо, было жарко от работы.

В 1934 году оккупанты-японцы запретили выход процессии к реке на Иордань, и в том же году случилось сильное наводнение: в верховье затопило пригород Харбина — поселок Ченхе и другие. Китайцы, которые ранее купались в проруби вместе с русскими, говорили, что это произошло потому, что не помолились русскому Богу.

А вечерами, иногда при нестерпимом январском ветре, русские ходили в другой район города, на подворье церкви Дома милосердия, смотреть на очередное чудо — сделанные из льда предметы церковной атрибутики и утвари. Подсвеченные изнутри электрическим светом, они производили неизгладимое впечатление. Их также создавали китайские и русские мастера»⁶¹.

Сырная седмица (Масленица)

Епископ Нестор (Анисимов): «Конец зимы, последние ее аккорды связаны в Харбине с двумя праздниками двух половин населения нашего города — с китайским новым годом и с русской масленицей⁶². Китайский новый год празднуется туземцами очень шумно и весело. По улицам ходят процессии в странных фантастических костюмах, на ходулях, звучат туземные барабаны, трещотки, флейты, все время непрерывно трещат хлопушки фейерверка. Шумно, весело празднуется в Харбине и русская масленица. Празднуется она, так же, как и прежде в России, с жирными блинами, с языческим разгулом и русской широтой. Но вот, когда веселье достигает, кажется, предела, когда уже стираются все грани и все пороги, тогда вечером, в воскресенье, в шумный праздничный масленичный карнавал вливается тихий призыв церковной молитвы, церковного покаяния и отрезвления. И православный Харбин не остается глухим к этим призывам»⁶³.

Г. В. Хатковский: «Ранняя харбинская весна хороша своим пленительным воздухом, запахами талой земли, синеватыми сумерками, тающими в изменчивом свете фонарей. И в это время Харбин праздновал масленицу в старых русских традициях — с блинами, катанием на санях, балами и костюмированными вечерами, ярмаркой»⁶⁴.

Прощеное воскресенье⁶⁵

Протоиерей Евгений Ланский: «На Прощеное воскресенье в Харбине было столпотворение: все утром шли в церковь и после службы, выходя на улицу, встречаясь друг с другом, просили прощения. Это было обычным делом, естественным, как вдох и выдох. „Простите меня Христа ради“. — „Бог простит. Простите и меня, грешного“. У нас сейчас это все воспринимается совсем не так, к сожалению...

⁶¹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁶² Масленица — восточнославянский традиционный праздник, отмечаемый в течение недели перед Великим постом, сохранивший в своей обрядовой основе ряд элементов дохристианской славянской мифологии. Аналог карнавала в европейских странах. Масленица сродни «жирному вторнику» и Мясопусту у католиков. В календаре Русской православной церкви этот период называется Сырной седмицей.

⁶³ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 39.

⁶⁴ Хатковский Г. В. Указ. соч.

⁶⁵ В православии самый долгий в году пост — Великий пост — предваряется днем, который именуется Прощеным воскресеньем. В этот день православные христиане на литургии имеют возможность слышать чтение Евангелия, где говорится о прощении грехов, о посте и о собирании небесных сокровищ.

Три субботы перед Великим постом, за вечерним богослужением, поется в храмах 136-й псалом „На реках Вавилонских, там сидели мы и плакали, когда вспоминали мы Сион...“. Это псалом русской эмиграции. В нем выражена вся горестная тоска по родине. И когда хор начинал пение этого псалма, в харбинских храмах стояло великое рыдание. Люди собирались и плакали, потому что чувствовали себя на берегах египетских, изгнанниками из Земли обетованной...»⁶⁶

Епископ Нестор (Анисимов): «Множество народа наполняет храмы вечером в Прощеное воскресенье, когда входит в церковную жизнь Великий пост. Прекрасные харбинские церковные хоры поют по древнему обычаю в этот день пасхальные стихиры, а богомольцы в искреннем, трогательном порыве, послушные призыву Церкви, склоняются друг перед другом, прося взаимного прощения. Много и часто ссорятся русские люди в Харбине, как и везде. Но во время обряда взаимного прощения находят они в себе силы и умение, во имя Христово, протянуть друг другу руку мира. В Прощеное воскресенье трогательно примиряются между собою самые ожесточенные враги»⁶⁷.

Г. В. Мелихов: «Начиналось все с русского православного, истово соблюдавшего в харбинских семьях обычая просить друг у друга, у всех членов семьи, прощения за причиненные ранее обиды — с Прощеного воскресенья. Вечером, перед уходом домой с последнего дня Масленицы родственники-гости падали на колени перед хозяевами, совершали земной поклон и просили у них прощения... То же совершали деды и родители перед внуками и детьми, и дети перед старшими. Звучало умиротворяющее «Бог простит», следовали объятия и поцелуи. Так бывало из года в год, и теперь понятно, почему наступавший понедельник назывался Чистым»⁶⁸.

Великий пост

Архиепископ Нафанаил (Львов): «Вся жизнь в Маньчжурии, особенно в Харбине, была глубоко пропитана церковностью. Многочисленные храмы в Харбине были во все праздничные дни неизменно переполнены. Почти все русские люди Харбина постоянно ходили на праздничные богослужения. На Великий Пост прекращались почти все общественные увеселения. Даже некоторые кинематографы закрывались на весь Пост, а на первую неделю Поста и на Страстную закрывались многие. Столь большой процент русского населения соблюдал посты, что китайские лавочники приходили к священникам, спрашивая их, когда начинается тот или иной пост, чтобы в связи с этим больше или меньше заказывать мясных и молочных продуктов у оптовиков»⁶⁹.

Г. В. Мелихов: «У нас в Харбине, да и вообще у русских людей в Маньчжурии каждый год наступало время, когда все эти развлечения, балы, все светские удовольствия, даже опера — замирали, отходили на задний план или даже вовсе исчезали на время из жизни»⁷⁰.

Г. В. Хатковский: «Начинался Великий пост, чувствовалось ожидание чего-то необъяснимого, таинственного. Черное обрамление на иконах придавало церкви торжественно-траурный вид, разносился скорбный великопостный колокольный звон, призывающий верующих к молитве. В храме царил полумрак, только перед иконами

⁶⁶ Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25).

⁶⁷ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 39.

⁶⁸ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 262.

⁶⁹ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 29.

⁷⁰ Мелихов Г. В. Указ. соч. С. 262.

горели разноцветные огоньки лампад, горели свечи в подсвечниках, блики огоньков падали на лица молящихся. Говеть мы, гимназисты, ходили всем классом»⁷¹.

Епископ Нестор (Анисимов): «По воскресеньям Великим постом совершаются в церквях пастыри — чтения страстных евангелий, с проповедями, с беседами. Любят харбинцы и всегда охотно посещают духовные концерты, которые устраиваются в течение Великого поста в самых больших залах города. Несмотря на отсутствие какого-либо давления в этом отношении со стороны властей, темп мирской жизни Харбина Великим постом значительно сокращается, а на Страстную неделю закрывается большинство кинематографов и других театров»⁷².

С. С. Троицкая: «Особенный душевный трепет вызывала у молящихся архиерейская служба в кафедральном соборе в первое воскресение Великого поста, которое известно как Торжество Православия. На особом молебне протоиерей громко читает Символ Веры, провозглашает *Вечную память* всем православным царям — защитникам Церкви Христовой и православного вероучения, а затем предал анафеме всех врагов Христа, всех отвергающих бытие Бога. (Некоторые неправильно понимают слово *анафема*, думая, что это проклятие. Нет, Церковь никого не проклинает, но она отлучает, отсекает неверного, гнилого члена от церкви Христовой. Если такой член осознает свою неправоту, свое заблуждение, то он снова может стать членом Церкви). После громкого возгласа протоиерея хор певцов негромко поет: *Анафема*. Это же повторяет хор духовенства; затем хор поет это второй раз уже громче, и духовенство повторяет громче. В третий раз и хор и духовенство вместе громко и грозно поют *Анафема*, так что у присутствующих в храме по спине проходит дрожь. Заканчивался молебен торжественными многолетиями. Эта воскресная служба заканчивалась в час дня»⁷³.

Л. Ю. Хаиндрова: «Наверное, свой резон был, когда вводился семинедельный Великий пост, кроме того, о чем говорила Церковь. Наши предки любили поесть и попить, а невоздержанность приводила к печальным результатам. Вот и проводились эти всенародные посты. Но и на постных неделях люди не голодали, а отказываясь от разнообразной пищи, включающей обязательно мясные блюда, переходили на рыбные блюда, включающие всякие расстегаи, пироги, пирожки и многое другое. Причем, улавливалась разница в товарах, которыми необходимо было снабдить русских во время Великого поста. Великий пост означал говенье, большая часть русского населения Харбина строго придерживалась поста.

Одни семьи выполняли все православные обряды из-за религиозности, другие по привычке, унаследованной от дедов и прадедов. Были и такие, которые считали посты очень полезными для здоровья человека и строго придерживались церковных правил. Были и исключительные личности, которые считали все обряды религиозными пред-рассудками, но весь русский Харбин включался в семинедельный пост. Первая, четвертая и седьмая неделя поста считались самыми важными. Наш дедушка Александр Иванович Качанов был очень религиозным. Он постился все семь недель поста и даже отказывался от традиционной рюмки водки, подносимой отцом во время обеда»⁷⁴.

Протоиерей Евгений Ланский: «Начинался Великий пост. Нам, пацанам, это было, в общем-то, все равно, потому что на столе всегда было такое обилие постных блюд, которое вполне могло бы соперничать с нашим современным скоромным столом. В Харбине как-то спокойнее относились к рыбе — ее разрешали постом. Причем была зна-

⁷¹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁷² Нестор, епископ. Манчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 40.

⁷³ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

⁷⁴ Хаиндрова Л. Ю. Из тетради воспоминаний // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 39.

менитая навага, кета, амурская и сунгарийская рыба муксум — все это очень вкусно готовилось.

Нам, детям, казалось, что пост тянется столетие. Это сейчас мне иногда хочется приостановить его течение: вот Чистый понедельник, а не успеешь оглянуться — уже Крестопоклонная неделя... Тогда же все было иначе. Особенно тяжело было в Страстную: строжайший пост, постоянно в храме, коленопреклоненная молитва — и в то же время дом и окрестности наполнялись непереносимыми ароматами: хозяйки готовились к Великой Пасхе. У нас во дворе стояла коптильня своя — коптили окорока, обвитые тестом. Пекли куличи, делали сырны пасхи — нам, мальчишкам, было трудно переносить все это»⁷⁵.

Г. В. Мелихов: «Наступали семь недель Великого Поста... После шумной и разгульной Масленицы переход этот был особенно заметен. В меню ресторанов и столовых начинали преобладать постные блюда; дома — тоже — каши и постные супы, рыба воспринималась как праздник... Происходила перемена во всех сторонах жизни каждой православной харбинской семьи, если даже она не очень строго соблюдала пост. Менялось настроение, душевный настрой всех ее членов, и его можно определить как умиротворение и покой, какое-то всеобщее примирение.

<...> А на улице? Привычные с раннего детства, сопровождавшие нас всю жизнь колокольные звоны, всегда вызывавшие подъем духа и ощущение какой-то радости, сегодня уже совсем другие. Перезвон колоколов — спокойный и протяжный и оттого чуть печальный. Менялось облачение священников и все внутреннее убранство церквей. Все становилось темным, приглушенным. Иконы убирались в черные покрывала, что придавало добрым ликам святых и даже мягкому образу Божией Матери непривычную строгость.

Великий Пост, как и Рождественский, — это время больших духовных концертов объединенных хоров харбинских церквей — о которых так хорошо написала их участница, ныне регент хора русской православной церкви в Сиднее — Вера Троицкая⁷⁶. Одним, возможно, наиболее ранним, по крайней мере, из известных мне, был такой концерт трех хоров — Свято-Николаевского собора, Софийской церкви и церкви Коммерческих училищ под управлением И. П. Райского⁷⁷ 30 марта 1921 г. В нем принима-

⁷⁵ Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25).

⁷⁶ Вера Михайловна Руденко (урожд. Троицкая) родилась в Харбине после Второй мировой войны. Там же начала свое образование в Высшей музыкальной школе. Пение окружало всю ее жизнь, так как родители пели и в опере, и в церкви, где ее отец служил регентом и где впоследствии Вера Михайловна начала петь. По приезде в Австралию Вера Михайловна начала участвовать в больших концертах, конкурсах, затем была принята в оперу. Получив стипендию в Венскую консерваторию, продолжала совершенствоваться по классу вокала. По возвращении в Австралию стала преподавать пение в Австралийской интернациональной консерватории в Сиднее, а также в консерватории в г. Воллонгонге. Преподавательскую деятельность Вера Михайловна совмещает с концертной: выступает на фестивалях, концертах; она выступала во многих странах мира. Живет в г. Воллонгонге (Новый Южный Уэльс, Австралия).

⁷⁷ Райский Ипполит Петрович (1869—1950) — российский хоровой дирижер, композитор, педагог. Родился в Орске в семье священника. По окончании Оренбургской духовной семинарии служил священником в Никольской вокзальной церкви в Уфе. Обучался в Императорской придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге. Преподавал пение, руководил любительскими хорами и оркестрами в Уфе (с 1895), Иркутске (1910—1915), Благовещенске (в первой половине 1920-х годов). С 1925 года в Харбине: работал вторым дирижером и виолончелистом Русской оперы при Железнодорожном собрании, регентом в Свято-Алексеевской и Свято-Иверской (с 1939) церквях, преподавал музыку и пение в Харбинском коммерческом училище Китайско-Восточной железной дороги, руководил русскими любительскими хорами. Отец дирижера Б. И. Райского (1915—1993).

ла участие известная в то время певица — сопрано Каплунова, т. е. уже существовала традиция привлечения к выступлению церковного хора светских певцов.

Что касается церковных хоров, то каждая из 23 харбинских церквей имела свой, зачастую вполне профессиональный хор. Особой известностью и славой пользовались три архиерейских хора и среди них, конечно, прежде всего хор Свято-Николаевского кафедрального собора, певчие которого работали, отчасти, на профессиональной основе, т. е. получали за свою (нелегкую!) работу в хоре небольшое жалованье.

Широко известными старейшими регентами харбинских хоров были П. Н. Машин⁷⁸, Ипполит Петрович Райский, Валериан Степанович Лукша⁷⁹, Иван Андреевич Колчин⁸⁰, Иван Максимович Воротников⁸¹.

Из более молодого поколения В. Троицкая называет следующих: Петр Филиппович Распов⁸², Виталий Иулианович Сумневич⁸³, М. Н. Троицкий⁸⁴, Н. М. Беневоленский⁸⁵,

⁷⁸ Петр Николаевич Машин — воспитанник Харьковского императорского музыкального училища. С 1907-го по 1924 год преподавал пение в Харбинских Коммерческих училищах. Он также один из основателей Первой музыкальной школы в Харбине (1921). В 1925 году П. Н. Машин переехал в Шанхай. Организовал хоры в Архиерейской и Свято-Николаевской церквях, проводил концерты духовной музыки. Наиболее крупным его творческим успехом было создание в Шанхае Украинского и Терского казачьего хоров. С последним он объездил весь мир.

⁷⁹ Лукша Валериан Степанович (1885, Гродненская губ. — 1966, Марин, Калифорния). Ученик композитора Архангельского. Хормейстер Лейб-гвардии Гренадерского полка. Регент Иверской церкви в Харбине. Приехал в Сан-Франциско в 1936 году по приглашению прихожан Свято-Скорбященского храма. Помогал приезду в США музыкантов из Харбина.

⁸⁰ Колчин Иван Андреевич родился в 1893 году в имении Калинино Вятской губернии. Получил музыкальное образование по специальности «Духовное пение» и в 1910 году дирижировал хором церкви Святого Николая в г. Слободском. Хормейстер церковный и светский. С 1912-го по 1917 год учился в Казанском университете и управлял университетским хором. После Гражданской войны эмигрировал в Китай, где продолжал руководить хорами. С 1921-го по 1936 год руководил хором церкви Святого Алексия в Модягоу (предместье Харбина), а с 1936-го по 1940 год — хором церкви Святого Николая в Шанхае. В 1940 году был приглашен руководить хором собора Святой Троицы в Сан-Франциско (РПЦЗ), которым дирижировал с 1940-го по 1962 год, и в то же время руководил Русским мужским хором, выступавшим с концертными программами в Калифорнии. Скончался в апреле 1967 года в Сан-Франциско.

⁸¹ Воротников Иван Максимович — участник Русско-японской войны 1904—1905 годов. После окончания военных действий остался на жительство в Харбине. Регент Софийской церкви с 1907-го по 1943 год.

⁸² Распов Петр Филиппович (1905—1991) — регент и духовный композитор. Похоронен на Сербском кладбище недалеко от Сан-Франциско.

⁸³ Сумневич Виталий Иулианович — регент церковного хора Дома милосердия в Харбине. Сын священника. Скончался в Харбине в 1944 году.

⁸⁴ Троицкий Михаил Николаевич родился в Омске в 1903 году в семье священника. Окончил Курганское духовное училище и поступил в Тобольскую духовную семинарию. Во время начавшейся Гражданской войны оставил учебу и вступил в ряды Белой армии. Эвакуировался в Китай. Пел в хоре Иверской церкви Харбина. С 1952 года — регент хора Свято-Николаевского кафедрального собора. В 1958 году переехал в Австралию, в г. Брисбен, где служил регентом в Свято-Николаевском соборе, а с 1972-го по 1984 год управлял хором Благовещенской церкви. Скоропостижно скончался 13 февраля 1985 года.

⁸⁵ Беневоленский Николай Михайлович родился в 1897 году в Самаре. Окончил Самарскую духовную семинарию в 1917 году. Был призван на военную службу в 1918 году добровольцем в 1-ю конноартиллерийскую бригаду отряда Каппеля в Самаре. Принимал участие в Гражданской войне в составе драгунского полка армии генерала Каппеля. Прибыл в Маньчжурию в ноябре 1920 года из Читы через станцию Маньчжурию с армией. Окончил политехнический факультет Северо-Маньчжурского университета (1939). Регент Покровской церкви на Старом кладбище в Харбине (1941—1947). Псаломщик-регент в церкви Корпусного городка (1947—1955).

А. В. Приклонский⁸⁶, Константин Павлючик⁸⁷, Д. Н. Немчинов⁸⁸, Георгий Ефимович Черемушкин⁸⁹, Игорь Баранов⁹⁰. Прекрасным организатором школьных хоров Лицея Св. Николая и обоих Конвентов являлся и популярный Николай Иванович Бабайлов⁹¹.

Уже в Австралии регентами местных церковных хоров стали харбинцы Вадим Лаптев, Л. А. Приклонская⁹², В. Троицкая. Выдающимися голосами обладали два знаменитых харбинских протодиакона, служившие в соборе, — о. Николай Иванович Овчинкин⁹³ (могучий бас-октава) и о. Семен (Симеон) Никитич Коростелев⁹⁴ (красивый лирический тенор)⁹⁵.

Из Сборника памяти 1-го Харбинского русского реального училища: «Учащиеся школы участвовали во время Великого поста обязательно в общем говении. Когда три дня мы должны были быть утром и вечером на долгих великопостных службах в кафедральном соборе. Накануне дня причастия после вечерни исповедовались у своих училищных батюшек, а в день принятия св. Даров, собирались, облачались в парадную форму, к началу литургии, во время которой все училище стояло в рядах по классам, и все молились умиленно до причастия. После Святого причастия все считали себя возвышенно легкими и, выходя из храма, как именинники, поздравляли друга друга, а особенно своих школьных подруг»⁹⁶.

⁸⁶ Приклонский Алексей Владимирович — псаломщик-регент в Алексеевской церкви на Зеленом базаре Харбина в 1925—1950 годах.

⁸⁷ Павлючик Константин Осипович родился в 1922 году в Харбине. С десятилетнего возраста пел в церковном хоре. Окончил Высшую музыкальную школу. Регент хора при церкви Дома милосердия в Харбине с 1944-го по 1953 год. В 1954 году переехал в Россию. Трудился на музыкальном поприще в Кемерове и пел в местном церковном хоре. В 1956 году поступил в Новосибирскую консерваторию и был приглашен владыкой Нестором регентом Вознесенского собора в Новосибирске. Под давлением властей был вынужден оставить консерваторию, выбрав путь служения Церкви, которое продолжилось 30 лет. Скончался 18 сентября 1992 года в Новосибирске.

⁸⁸ Немчинов Димитрий Николаевич — регент хора Покровской церкви Харбина.

⁸⁹ Черемушкин Георгий Ефимович (1909, ст. Хайлар КВЖД, Китай — 1992, Сан-Паулу, Бразилия). В 1936 году окончил Харбинский политехнический институт. В конце 1940-х годов организовал Школу технического черчения для китайской молодежи, а позднее для русских. В Бразилии жил с 1958 года. С детства пел в церковном хоре и позже был регентом. Организатор духовных концертов.

⁹⁰ Баранов Игорь — регент церковного хора в Харбине в 1950-х годах.

⁹¹ Бабайлов Николай Иванович родился в 1888 году в Вятской губернии. Образование — духовная семинария. Профессия — учитель пения и регент. Прибыл в Маньчжурию в 1922 году из Приморья. Место службы — лицей Святого Николая русской католической миссии.

⁹² Приклонская Людмила Алексеевна родилась в 1921 году в Харбине в семье церковного регента. Пела в церковном хоре с раннего детства. Уехала в Австралию. Регент церковного хора в Сиднее. Скончалась в 1985 году.

⁹³ Овчинкин Николай Иванович родился около 1894 года на Дальнем Востоке неподалеку от оз. Зайсан. В сане протодиакона с 27 лет, возведен еще в царской России. В 1920-х годах эмигрировал в Китай. Служил в Свято-Николаевском соборе Харбина с 1922-го по 1947 год. Скончался в Харбине в 1949 году от тяжелой болезни.

⁹⁴ Коростелев Симеон Никитич родом из Москвы. Участник Гражданской войны в рядах Белой армии. Эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. В сане диакона с 1925 года. В 1925—1928 годах служил в Алексеевской церкви на Зеленом базаре. С 1928 года — в Свято-Николаевском соборе. Член Харбинского епархиального совета. Возвратился в СССР в 1956 году вместе с архиепископом Никандром (Викторовым). Служил с владыкой в Архангельской и Ростовской епархиях до самой кончины архиерея в 1961 году. Затем ушел за штат. Проживал у сестры во Львове. Пел здесь в церковном хоре. Скончался в 1978 году.

⁹⁵ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 262—263.

⁹⁶ Сборник памяти 1-го Харбинского русского реального училища. <https://archive.org/stream/sbornikpamiati1g028800/djvuu.txt>. Дата посещения 27.11.2022.

Праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье)⁹⁷

Епископ Нестор (Анисимов): «Уже с начала Великого поста чувствуется в городе и во всей стране первое дыхание весны. О, весна в Маньчжурии совсем не та, что в России. Это не пышная чарующая красавица, теплым дыханием снимающая покров зимы с полей, сыплющая подснежники и фиалки, рокочущая тихим шепотом звонких ручейков. Нет, весна в Маньчжурии приходит с гневным, шумным, сокрушающим ветром, сразу срывает снежный покров, сушит талые лужи воды и слепит глаза пешеходов мелкой едкой пылью пустыни. И долго стоят в Маньчжурии черные прогалины оттаявшей земли, долго не одеваются зеленой одеждой тополя и вяза на улицах Харбина. Только смелая верба в окрестностях города поспевает как раз к празднику Вербного воскресения со своими белоснежными праздничными вербными барашками.

И вот перед праздником Входа Господня в Иерусалим появляются на улицах и перед церквями продавцы, продающие вербы, искусственные цветы. Церкви полны молящихся. Порядок поддерживается отрядами скаутов и других юношеских организаций. В храме — море огней, и когда архипастырь поднимает с кропилом руку, чтобы благословить вербы, вверх поднимается лес рук, верб и цветов... После окончания всенощной улицы Харбина пестрят огоньками возвращающихся домой богомольцев, из храмов выливаются огромные людские потоки с фонариками, свечечками и вербами в руках»⁹⁸.

Г. В. Хатковский: «В ожидании Пасхи быстро летит время, не успеешь оглянуться — уже Вербное воскресенье. Китайцы хорошо знали, что принести для продажи к каждому русскому празднику, и всегда у входа в церковь продавали пучки верб, которые мы освящали в церкви. В Вербную субботу, как выходишь из церкви, видишь, как мальчишки подлетают к девочкам и кричат: „Верба-хлест, бьет до слез! Верба бела, бьет за дело! Верба красна, бьет напрасно!“. Девочки кричат, пищат, а мальчишки хлещут их по ногам. Не больно, конечно, а пищат девочки от радости: весна и скоро Пасха.

К Вербному воскресению в домах наводили порядок, так как на Страстной неделе много дел. Необходимо было закупить продукты, вырастить на зелень овес, на который укладывались крашеные яйца, испечь куличи и приготовить из творога пасху в специальных разборных деревянных формочках. Помню, сколько хлопот и беспокойства было у моей мамы с куличами, так как тесто было очень сдобным и медленно подходило.

Для покрытия куличей глазурью я получал задание — сбить яичные белки, а потом намазывал их на салфетку, которая надевалась поверх кулича, посыпалась цветным маком и потом застывала. Моей обязанностью было также крашение яиц. В магазинах продавались сувенирные яйца всех размеров и цветов, деревянные, пластмассовые и настоящие, расписанные художниками. Продавались шоколадные яйца и зайцы, внутри которых были небольшие сувениры (колечко, брелок и т. д.)»⁹⁹.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Весна манила и звала на улицу... К концу поста готовились к Вербному воскресенью. Оно сулило теплую погоду и неизменные песчаные

⁹⁷ Вербное воскресенье — воскресенье на шестой неделе Великого поста, последнее воскресенье перед Пасхой. В этот день церковь отмечает двенадесятый Господний праздник — Вход Господень в Иерусалим.

⁹⁸ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 40.

⁹⁹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

бури, начинались еврейские *Кучки*¹⁰⁰ — праздник, когда пекут мацу¹⁰¹, а он всегда сопровождался сменой погоды, дул с Гоби теплый ветер, неся бесконечный песок.

В Вербную субботу бегали святить вербу в собор, туда собиралась ребятня не только близ живущих, но и с других районов. Заранее покупалась верба, обязательно с красивым бумажным цветочком, повязанная атласной ленточкой. Китайцы — молодцы, заранее знали, какой когда праздник, и загодя готовили пушистые вербные букеты. А мальчишки тоже заранее собирались в церковной ограде с вербными прутьями, чтобы похлестать девочек по ногам. „Верба хлест, бьет до слез, верба красна, бьет напрасно!“ А ноги-то были уже в носочках! Носочки и верба — это были символы весны! Как только пригреет солнышко, начинаешь ныть: мама, разреши надеть носки, уже тепло! Какое тепло, еще снег не везде растаял! Простудиться хочешь! Не пришла вербная пора весны!»¹⁰²

Г. В. Мелихов: «Что именно говорило о том, что скоро, очень скоро наступит этот замечательный и радостный день — красный день календаря — праздник Пасхи? Внешние приметы — конечно, да. Это весеннее пробуждение природы. Она все более и более оживает, жарче припекает весеннее солнышко. Набухают почки. На улице уже совсем тепло. По-моему, настоящее ожидание праздника начинается с Вербной недели, когда в доме появляются вербы и первые живые цветы — осязаемые предвестники Пасхи <...>»¹⁰³

И вот уже наступает шестая — Вербная — неделя Великого поста.

Это несколько дней веселого и шумного праздника среди скорбного Великого поста перед завершающей его Страстной седмицей. Для людей это была как бы разрядка, короткая отдушина в череде скромных и тихих недель... В Москве дни Вербной недели проходили особенно шумно и весело. Местом гуляний всегда была Красная площадь.

Харбинский журналист М. Шмидт в статье «Бей до слез!.. Вербные дни в Первопрестольной» называет эти дни «волшебной неделей весенней радости, красок и веселья». Он пишет о красочных развалах ярмарки на древней площади, центре Москвы и всей России — о палатках и дощатых лавках в три ряда, сотнях торговцев с лотками, о наваленных груды на земле «вербных товарах», о «сборе здесь букинистов всей Москвы».

«Свист, писк, треск — стоном стоят над площадью. Купцы, офицеры, чиновники, няньки с детьми, гимназисты и гимназистки, студенты, инженеры, кухарки, горничные, дворники, мастеровые — все за неделю, хоть день-два толкались в эти буйные весной и жизнью дни на Красной площади...» Вечером через площадь вереницей проходили щегольские выезды московской знати и именитого купечества. А в московском Манеже традиционно на «Вербу» устраивались «конкур-гиппик» — известные на всю Россию состязания лучших наездников императорских кавалерийских полков. «Пела и зве-

¹⁰⁰ Еврейскими Кучками принято называть период, который наступает за 2–3 дня до Страстной недели и совпадает с еврейской Пасхой (Песахом). Песах начинается на пятнадцатый день месяца нисана и выпадает на первое полнолуние после весеннего равноденствия. В давние времена накануне еврейской Пасхи к Иерусалиму приходило очень много народу, и так как останавливаться им было негде, люди ломали ветки и строили что-то наподобие палаток, шалашей, это называлось «суккот» («кущи»). «Суккот» по-русски и значит «кущи» (сукка — шалаш, куца, суккот — множественное число). Возможно, это выражение пошло от древнееврейского праздника кущей, хотя Суккот празднуется осенью, а Песах весной.

¹⁰¹ Маца́ (ивр. маца́, в ашкеназском выговоре ма́цо; чаще мн. ч. ивр. мацо́т; в русской традиции — «опресоноки») — лепешки из теста, не прошедшего сбраживания, разрешенного к употреблению в течение еврейского праздника Песах (в отличие от квасного, запрещенного в этот праздник).

¹⁰² Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 32.

¹⁰³ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 317.

нела старая Москва в Вербную неделю. Смеялось весеннее солнце, смеялся радостный народ...» — заключает журналист.

А в Харбине? То же! «Оживление наступало уже примерно с четверга — открывались традиционные вербные базары: по всей Мостовой улице, в Доме милосердия, у всех храмов. С утра устанавливались деревянные прилавки, лотки, на которых располагались груды искусственных цветов, живые цветы, ветки багульника. На тротуаре — в ведрах, в корзинах — пучки красных веточек с пушистыми светло-серыми „барашками“ — свежесрезанная верба. Продавцы — русские женщины, китайцы. Вербка и в руках у многочисленных китайских разносчиков.

Вербный базар в Доме милосердия — это, по установившейся традиции, и выставка-продажа рукоделий воспитанниц: разные изящные поделки-подарки, вышитые скатерти и салфетки, аппликации, детские платья, фартучки-нагрудники... Харбинцев призывали посетить выставку, купить работы, помочь таким образом материально этому приюту милосердия.

Пик праздника — суббота. На базарах многолюдье: взрослые, школьники (школы и предприятия закрыты), гул, оживление, праздничное настроение, у всех в руках верба и цветы. Мальчишки бьют девочек по ножкам, приговаривая „Вербка хлес, бей до слез!“ Визги, шум...

Но все заканчивается к вечернему богослужению. В храмах служат две всенощные. Раннюю (детскую) — для детей — святят вербу, подходят под помазание. Позднюю — тоже с освящением вербы — для взрослых»¹⁰⁴.

Н. Г. Шарохин: «Преддверие Пасхи было особенным. Перед Вербным воскресеньем покупали вербы белые и красные, свечи и цветы. Служба была долгой и утомительной. Всем хотелось поскорей на воздух, и едва мы выходили из храма, неожиданно и быстро кто-то нежно и осторожно дотрагивался (а не хлестал) по уху, приговаривая: „Вербка бела бьет за дело“, а с другой стороны хлестали и говорили: „Вербка красна бьет напрасно“. Оборачиваешься, а где-то впереди уже слышится задорный девичий смех, который никто и никогда не смел догнать. Следует отметить, что наши девочки были целомудренны и никогда не решились бы проявить своих чувств, как пушкинская Татьяна, но перед Вербным воскресеньем это было традицией, означавшей, что девушка была равнодушна к своему избраннику»¹⁰⁵.

М. П. Таут: «В Вербную Субботу меня водили к детской вечерне святить вербу, а в Вербное Воскресенье — к причастию. Я самостоятельно поставила свечку и старательно отстояла литургию (ведь я уже большая), согласившись посидеть только после того, как, запив Святые Дары теплотой, натянула пальто на свое нарядное, впервые к этому случаю надетое, платье. Все подходили к чаше без верхней одежды, женщины — в шляпках или красивых накидках на голове, девицы — с непокрытыми волосами. Помогавшие мне дед с бабушкой поцеловали и поздравили меня с принятием Святых Тайн. Потом поздравления принимает бабушка, тоже причащница. Прислушав окончание обедни, идем домой по пахнущим весной знакомым улицам»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Там же. С. 266–267.

¹⁰⁵ Шарохин Н. Г. *Мой Харбин* // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 56.

¹⁰⁶ М. П. Таут. «Храня в душе воспоминанья». Часть 1. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.